

номъ своемъ видѣ? Сколько новаго и интереснаго открылись бы тогда человѣческому взору? Вотъ почему, изучая памятники старины, мы въ свою очередь должны сберечь и поддерживать все современное, имѣющее то или иное значеніе для будущихъ поколѣній, чѣмъ заслужимъ отъ потомства одну только благодарность.

Какъ же и съ чего начать изслѣдованіе, собраніе и храненіе предметовъ церковной старины? Дѣломъ этимъ должно заняться, съ благословенія Архипастыря, Общество (или Комитетъ), организованный изъ лицъ, интересующихся стариной и желающихъ потрудиться въ этомъ дѣлѣ. Это общество могло бы заняться составленіемъ устава и программы дѣятельности Общества. Задачи Общества на первыхъ порахъ могли бы быть болѣе скромными и ограничиваться изученіемъ и собираніемъ собственно только церковныхъ и вообще священныхъ предметовъ древности; современемъ, эти задачи могли бы быть расширены включеніемъ въ программу дѣятельности Общества предметовъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ церковной археологій, на примѣръ, изученіе и собираніе рукописей, книгъ, фотографическихъ снимковъ церквей и цер.-приходскихъ школъ, портретовъ духовныхъ лицъ и церковныхъ дѣятелей, медалей, монетъ и другихъ предметовъ.

Свящ. Н. Галицарнасовъ.

О просфорняхъ въ Астраханской епархіи.

Забота о призрѣніи вдовъ и сиротъ духовнаго званія въ астраханской епархіи всецѣло лежитъ на попеченіи — „Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія“. Попечительство въ нашей епархіи одно изъ старѣйшихъ благотворительныхъ учрежденій. Открыто оно въ 1823 году, на основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 12 день августа того года положенія о бѣдныхъ духовнаго званія. Для операціи дѣятельности попечительства указомъ Св. Синода, отъ 21 января 1829 года, разрѣшено было отчислять изъ суммъ Астраханскаго Спасо-преображенскаго монастыря по 500 руб. ассиг. (143 руб. сер.). Затѣмъ, на основаніи указа Св. Синода, отъ 30 сентября 1865 года, стало поступать въ Попечительство 1% сборъ съ кошелевыхъ суммъ церквей епархіи, спеціально на леченіе въ больничныхъ заведеніяхъ Приказа Обществъ, Призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія. Въ 1871 году, журнальнымъ постановленіемъ Епархіальнаго Съѣзда духовенства, стало ежегодно отчисляться по 2%

съ рубля консельковой и свѣчной выручки съ церковныхъ суммъ епархіи на вдовъ и сиротъ духовнаго званія и на содержаніе канцеляріи попечительства. Съ іюня мѣсяца 1885 года назначено пособие отъ казны въ размѣрѣ 44 руб. въ годъ, взаимнъ 5% налога, взимаемаго съ доходовъ отъ капитала, принадлежащаго попечительству.

Къ этимъ, существующимъ донинѣ, источникамъ доходовъ попечительства слѣдуетъ причислить довольно значительный процентный доходъ съ принадлежащихъ попечительству капиталовъ. Эти капиталы образовались изъ разновременныхъ вкладовъ частныхъ лицъ и остаточныхъ суммъ отъ ежегодныхъ поступленій. Кроме того въ пользу попечительства ежегодно поступаютъ значительныя суммы изъ учрежденныхъ при церквахъ специальныхъ кружекъ, а также штрафныя деньги и половинная часть доходовъ отъ праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣсть. Благодаря этимъ неизсякаемымъ источникамъ, попечительство имѣетъ въ своемъ распоряженіи свыше 100000 рублей.

Однако, не смотря на это, Попечительство все же могло оказаться не на высотѣ своего положенія, такъ какъ съ каждымъ годомъ число вдовъ и сиротъ духовнаго званія неизмѣнно увеличивается, а средства помощи остаются почти въ томъ же положеніи.

Въ виду чего, распредѣленіе пособій къ концу концовъ, могло оказаться, по ничтожности сеудь „капдей въ морѣ“. Для попечительства это составляло предметъ не малыхъ заботъ и безпокойства за будущую дѣятельность свою. Въ предупрежденіе застоя своей дѣятельности въ 1894 г., по мысли попечительства, послѣдовало распоряженіе Астраханской Духовной Консисторіи — «на должности просфоренъ по *всѣмъ церквамъ епархіи* опредѣлять, исключительно, вдовъ и сиротъ духовнаго званія», а не лицъ иного сословія, какъ то доселѣ практиковалось *).

Съ того времени, веденіе дѣлъ о замѣщеніи по церквамъ епархіи просфоренъ, попечительство приняло на себя. Насколько эта мѣра оказалась полезна, можно заключить изъ того, что въ Астраханской епархіи свыше 220 церквей и просфорницами при нихъ, за небольшимъ исключеніемъ, состоятъ вдовы и сироты священно-церковно-служителей и, при

*) Просфорницами до 1894 г. были, порой, замужніи за людьми достатка, какъ то доносилъ Консисторіи авторъ сей замѣтки про-казачку Вильяину изъ ст. Замѣяцовой.

всемъ томъ, много вдовъ, за недостаткомъ мѣсть, остаются не пристроенными.

Понятнымъ становится теперь, что прокормить эту семью, хотя бы съ капиталомъ въ пять разъ большимъ, попечительство не въ силахъ.

Условія жизни просфорницъ по селамъ не вездѣ одинаковы. Одни изъ нихъ живутъ сравнительно безбѣдно, другія, и въ большинствѣ,—сносно, а иныя—совсѣмъ уже плохо, по количеству получаемыхъ ими доходовъ отъ продажи просфоръ. Доходность эта, конечно, зависитъ отъ количества проданныхъ просфоръ, а, слѣдов., и расходованія муки. Изъ одного куля муки въ 5 пудъ, стоимостью 9—14 руб., въ продажѣ выручка бываетъ отъ 40 до 70 руб. Разница находится въ зависимости отъ качества муки и размѣра просфоръ.

При дороговизнѣ жизненныхъ продуктовъ, годъ отъ году все увеличивается, на доходахъ отъ продажи однихъ просфоръ, хотя бы и въ богатомъ приходѣ, все же мудрено жить, особенно, съ малолѣтними дѣтьми. Въ этомъ случаѣ большимъ подспорьемъ служатъ пособія, выдаваемые попечительствомъ вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія, независимо отъ занимаемыхъ ими должностей просфоренъ, въ размѣрѣ отъ 30 до 60 и болѣе рублей въ годъ. Кромѣ того, они получаютъ и отъ церкви, а въ иныхъ приходахъ и отъ общества въ тѣхъ же размѣрахъ (30—60 р.) за доставленіе просфоръ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. За просфоры же, доставляемыя въ другіе дни служебные (по субботамъ, заказныхъ и сорокоустныхъ службъ), само собой, разумѣется, идетъ особо установленная плата, обыкновенно, за 6-ть доставляемыхъ просфоръ—30 коп. Если прибавить къ тому еще, что въ нѣкоторыхъ приходахъ (очень мало) просфорнѣ отводятъ квартиру и даютъ дрова, то можно сказать—жизнь ихъ, въ общемъ, сносна. Особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда причты церковей оказываютъ вниманіе къ тяжелому положенію бывшихъ матушекъ, дьяконицъ и вдовъ псаломщиковъ, входятъ въ ихъ нужду и всѣми мѣрами содѣйствуютъ къ увеличенію средствъ ихъ содержанія изъ тѣхъ или иныхъ источниковъ, памятуя, что и ихъ семья могутъ оказаться въ одинаковыхъ съ ними условіяхъ жизни.

Итакъ, мѣста просфоренъ по сельскимъ церквамъ уже всѣ замѣщены и въ послѣднее время изъ-за соисканія этихъ мѣсть стали даже возникать распри между соискателями, требующія внимательства для

разбора ихъ Епархіальной власти (какъ, напр., дѣло Средне-Ахтубинскихъ просфоренъ).

Въ виду этого, въ близкомъ будущемъ попечительство можетъ оказаться въ крайне затруднительномъ положеніи объ удовлетвореніи всѣхъ нуждъ лицъ своего вѣдомства. А, между тѣмъ, выходъ изъ этого затрудненія, по крайней мѣрѣ, въ данное время имѣется. Консисторія въ 1894 г., издавая указъ, градскія церкви не изъяла этимъ указомъ отъ замѣщенія при нихъ должностей просфоренъ *вдовами и сиротами духовнаго званія*. Однако, не смотря на это, въ теченіи почти 20 лѣтъ со дня изданія указа, по церквамъ гор. Астрахани печеніе просфоръ, почему то, стало исключительно, привилегіею монахинь мѣстнаго женскаго монастыря и Воскресенско-Муромосицкаго подворья, а въ нѣкоторыхъ церквахъ, какъ напр., при церкви св. Іліи пророка и лицъ иного сословія. Упомянутый женскій монастырь съ подворьемъ отпускаетъ по церквамъ просфоры по 2—3 коп., а въ продажѣ они идутъ по 5 коп. Разница (барышъ) часто идетъ въ пользу сторожей, доставляющихъ просфоры. Здѣсь, помимо прямого нарушенія смысла указа, наблюдаются еще слѣдующія ненормальности. Монастыри, во-первыхъ, не принадлежатъ къ категоріи лицъ, кои подходили бы подъ смыслъ указа—«вдовы и сироты», во-вторыхъ, отпуская просфоры по 2—3 коп., они, очевидно, не имѣютъ пользы, или, по крайней мѣрѣ, очень мало. Если же допустить, что просфоропеченіе предоставлено имъ, какъ благочестивое упражненіе, то таковымъ упражненіемъ могли бы заниматься и наши вдовы и сироты съ большей пользой для себя и своихъ семей. Скажутъ, что и здѣсь не безъ пользы: разница отъ покупной цѣны въ продажѣ идетъ на содержаніе сторожей и ихъ семействъ, а въ другихъ церквахъ, быть можетъ и на украшеніе церквей? Но и это все, опять таки, не подходитъ подъ смыслъ указа и служить явнымъ его нарушеніемъ.

Сторожа,—люди наемные, для ихъ содержанія змѣются при церквахъ спеціальныя средства изъ другихъ источниковъ и къ вѣдомству духовнаго званія они не принадлежатъ. А церкви должны помнить мудрое изрѣченіе законодателя, при учрежденіи въ 1823 г. попечительства, что „церковныя имѣнія,—нищихъ имѣнія суть“. Слѣдов., отсюда прямой выводъ, что вдовы и сироты духовнаго вѣдомства, быть можетъ тѣхъ же самыхъ церквей, гдѣ служили и умерли ихъ отцы и мужья, съ гораздо большею пользою использовали бы на свое содержаніе этихъ

«сторожевскихъ остатковъ». Вѣдь въ г. Астрахани свыше 20 церквей: и сколько благодѣяній для семей нашихъ вдовъ кануло въ вѣчность отъ незамѣщенія ими должностей просфоренъ за эти 20 лѣтъ?!

Вдовство, тяжелое само по себѣ, еще болѣе усиливается при разлукѣ съ дѣтьми, единственной утѣхой матерей въ своемъ печальномъ положеніи. А разлука—неминучая: надо же дѣтей въ учебныя заведенія отдавать. И вотъ, томясь въ разлукѣ съ ними, матери всѣми силами стараются попасть въ Епархіальный Домъ Призрѣнія, что бы только быть вблизи ихъ. Отчего въ богадѣльнѣ нашей не рѣдкость видѣть вдовъ, не достигшихъ и сорока-лѣтняго возраста, полныхъ силъ и здоровья. Отъ этого самаго и матери обезпеченныхъ взрослыхъ дѣтей, у коихъ онѣ могли бы безпечально жить, тоже поступаютъ въ богадѣльню: у нихъ еще не всѣ дѣти доучились, учатся самыя послѣдыши, а потому и самыя любимцы. И многіе изъ нихъ, надо полагать, привыкшія, при жизни своихъ мужей,—къ жизни полной дѣятельности, весьма охотно пошли бы на мѣста просфоренъ въ городѣ и, свыкшись съ дѣломъ, успѣли бы за этотъ долгій срокъ, не только видѣть утѣхи, вблизи учащихся дѣтей, былой семейной жизни, но своею любовію пригрѣвать и внуковъ, бабушкиныхъ баловниковъ: все тѣхъ же питомцевъ заведеній. И было бы всѣмъ хорошо. Но прошлаго не воротить, почему сожалѣнію о старомъ поколѣніи людей нѣтъ и мѣста. Зато ничто не мѣшаетъ питать намъ надежду, что новое поколѣніе, въ числѣ добрыхъ 25 или 30 семей, счастливо используетъ указъ 1894 г. о замѣщеніи и градскихъ церквей именно ими.

Въ заключеніе остается сказать, что просфорни, какъ лица, принадлежащія къ духовному вѣдомству и по клировымъ вѣдомостямъ числящіяся въ штатахъ наличныхъ членовъ причтовъ, должны быть освѣдомляемы, путемъ публикаціи въ Астр. Еп. Вѣдом., „о свободныхъ мѣстахъ просфоренъ и о всякомъ измѣненіи въ составѣ ихъ съ указаніемъ доходности прихода, размѣра жалованья, квартиры и проч.“... Это весьма облегчить имъ присканіе себѣ мѣста и избавить отъ нежелательныхъ поѣздокъ съ неизбежными расходами въ Астрахань для хлопотъ по всему дѣлу.

Діаконъ В. Саввинскій.